

Лили Поттер лежала на диване, голова раскалывалась от оглушения. В комнате царил яркий, безликий свет, похожий на тот, что освещает офисные коридоры. — Я у него в руках, — мелькнула в голове пугающая мысль. — Я должна быть мертва. Но тут же в памяти всплыл образ сына, второго сына. Он сражался с Пожирателями смерти, один на один с Люциусом Малфоем. Он победил Крэбба, отрубил ему руку. Лили вспомнила ошеломляющее заклинание, охватившее ее, когда она увидела его. Она была в таком состоянии, что Малфой легко взял ее в заложники. Но гнев, который зажегся в глазах Гарри, когда он увидел ее, заставил сердце Лили сжаться. В его взгляде не было ни любви, ни облегчения, ни радости долгожданного воссоединения. Только гнев. Даже когда Гарри дал понять, что не верит, что она его мать, ее ранила его реакция. Лили увидела, как Джеймс, ее муж, остолбенел, прибыв на место событий. Она потеряла надежду. После реакции Гарри Лили была уверена, что умрет. — Хорошо, — раздался голос, нарушая тишину. — Ты проснулась. Лили приподнялась на диване, оглядываясь по сторонам. Обычный кабинет, подходящий для работы с пергаментом или для допроса подозреваемых. — Значит, ОМП, — пронеслось в ее голове. В другом конце комнаты, потягивая чай, сидела Амелия Боунс, глава ОМП. — Амелия, — начала Лили. Глава ОМП подняла руку, останавливая приветствие. — Что я сказала тебе, когда спасла тебя во время нашего первого урока пилотирования? — спросила она. Лили нахмурилась. — Это был не ты, а Эдгар. Он думал, что все гриффиндорцы умеют летать до того, как их отсортируют. Мадам Боунс не отреагировала. — И что ты ему ответила? — Я сказала, что ему нужно поработать над своими репликами, если он рассчитывает попасть в Хаффлпафф, — ответила Лили, улыбаясь воспоминаниям. Амелия кивнула и убрала палочку в кобуру. Лили поняла, что директор все это время держала ее на мушке. — Итак, — сказала Амелия. — Ты жива. Лили кивнула. — Ты и Джеймс. Еще один кивок. — И сын, о котором никто не помнит. Лили снова кивнула. — Надеюсь, ты понимаешь, что вся эта ситуация кажется абсолютно нелепой? Амелия, казалось, немного расслабилась, но ее поведение говорило Лили о том, что она все еще обдумывает события этого вечера. — Да, я понимаю, как это может выглядеть, — ответила Лили. — Директор предупредил нас, что на это потребуется время. — Время, — сказала Амелия с легкой насмешкой. — Однако это интересный вопрос. Почему именно сейчас? — Простите? — Я имею в виду, почему сегодня? Почему здесь, в министерстве? — Амелия пристально посмотрела на Лили, сделав еще один глоток чая. — Публичное возвращение Темного Лорда отвлечет вас от дел, да, но, конечно, вы понимаете, что кто-то должен был вас узнать. В конце концов, об этом узнают. — Да, — ответила Лили. — Альбус сказал, что Гарри нужна наша помощь. Как мы могли не прийти и не спасти нашего сына? Лили не знала, какой реакции она ожидала от мадам Боунс, но фырканье от смеха не было таковым. — Я сказала что-то смешное, Амелия? — спросила Лили с немалой долей раздражения. — Сказала, но самое удивительное, что я не думаю, что ты это имела в виду, — ответила Амелия, продолжая хихикать. Заметив взгляд Лили, она выпрямилась. — Лили, из всех случаев, когда жизнь Гарри была в опасности, сегодняшний был самым незначительным. — Пожиратели смерти устроили на него засаду! — Лили почти кричала. — Он и пятеро его школьных друзей против двадцати закоренелых пожирателей смерти! И что мне оставалось делать? Они устроили ловушку для моего сына! Лицо Амелии ожесточилось. — Да, они пытались это сделать. — Она встала, поставив чай на стол. — Но вместо этого они попали в ловушку, и дюжина из них мертва. Лили знала, что Беллатрикс погибла, но услышать цифры от Амелии было ужасно. — И чья это идея - ловушка? Подойдя к дверному проему, Амелия остановилась. — Гарри. — Она позволила себе улыбнуться, наблюдая за реакцией Лили. — Не совсем то воссоединение, которого ты ожидала. Это был не вопрос. Лили слабо покачала головой. — Мой сын — еще больший убийца, чем я предполагала. — Ну, как бы то ни было, — сказала Амелия. — И вы, и ваш муж — те, за кого себя выдаете, что подтверждают свидетели и магия. Как бы они ни старались, следователи не нашли преступлений, в которых вас можно было бы обвинить, хотя, полагаю, Альбусу придется ответить на несколько сложных вопросов о том, как вы инсценировали свою смерть. Она заметила, как Лили вздрогнула при этих словах, и отложила их на потом. — Мне

нужно, чтобы вы пришли в конце этой недели для официального собеседования. Лили кивнула. — Конечно. — Хорошо, — прозвучало в ответ. Открыв дверь, Амелия снова приостановилась. Оглянувшись через плечо, она посмотрела на Лили Поттер. — Гарри — хороший человек, Лили. Он полон сюрпризов. Я очень надеюсь, что все это того стоило. И с этими словами она ушла. Она была слишком далеко в коридоре, чтобы услышать тихое "Я тоже" Лили. Кингсли Шеклболт не был близким другом бывшего аврора Джеймса Поттера: он поступил на службу в Аврорат всего за несколько дней до падения Темного Лорда. День, когда этот человек умер, подумал Кингсли, покачивая головой. Вслух же Кингсли задал единственный вопрос, который действительно имел значение. — Почему? Джеймс грустно усмехнулся, потягивая кофе. Головная боль все еще не прошла, но становилось лучше. — Почему, что? Аврор откинулся в кресле. — Да все, что угодно. Зачем инсценировать свою смерть? Зачем оставлять Гарри? Зачем возвращаться сейчас? Джеймс вздохнул. — Даже гоблины за хорошую монету выследили бы нас - если только мы не были мертвы. Сириус вернул Гарри до того, как мы проснулись, и мир знал, что он жив - если бы он исчез после этого, это разрушило бы мир. Кингсли ничего не ответил, зная, что позже ознакомится с записью скрытого пера. — Понятно. А сегодня? — Гарри был в опасности, — прозвучало в ответ. Затем он грустно усмехнулся. — Похоже, он хорошо справился с собой. Гораздо лучше, чем мы могли себе представить. Была ли в его голосе гордость? Кингсли задумался. — Почему? Ты никогда не учил его этим навыкам. — Он неплохо справился. Конечно, лучше, чем мы бы сделали в его возрасте. Джеймс кивнул. — Возможно, — тихо сказал он. Он старался держать свои мысли в порядке, но беспокойство уже начало просачиваться наружу. Альбус сказал, что он будет беспомощен. Но это не так. Что еще мы не так поняли? — И ваш второй сын? — Кингсли произнес эти слова с едва заметным раздражением, которое заставило Джеймса напрячься. — У Гарри Поттера есть близнец, — прошептал один из авроров, когда Джеймс проходил мимо. Если бы все шло по плану, они бы сказали, что у Джеймса Поттера есть близнец, подумал Джеймс, стараясь отбросить эту мысль. Теперь не время жалеть о том, как все сложилось. — Боюсь, это очень долгая история, — пожал плечами Джеймс, обращаясь к Кингсли. Шеклболт тихо захихикал. — Что ж, — сказал он, поднимаясь, — у тебя будет шанс рассказать ее. Дамблдор созвал Орден. Джеймс тоже встал. — Наконец-то, — сказал он. — Хорошо бы вернуться к этому. Он не заметил, как Шеклболт пристально посмотрел на него при этих словах. — Действительно, пятнадцать лет в подполье, должно быть, были нелегкими. — Вы даже не представляете, — сказал Джеймс, направляясь к двери. Шеклболт резко обернулся. — Как бы тяжело тебе ни было, Джеймс Поттер, это ничто по сравнению с тем, через что прошел Гарри. — Он печально покачал головой. — Ничего хорошего из этого не выйдет.